

Влияние красной обрядности на художественно-пластические особенности советской сакральной архитектуры 1917-1939 гг.

Шеховцова Дарья Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени

И.Е.Репина, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: agouti1408@gmail.com

Сакральная архитектура - специфическая часть архитектурного наследия, традиционно связанная с осуществлением какого-либо культового служения. В российской традиции данный термин зачастую используется для обозначения храмов, однако в случае советской архитектуры появляется необходимость введения понятия для анализа светских построек [1]. В жизни человека есть три наиболее сакрализованных этапа жизни: рождение, бракосочетание, смерть. Данные моменты в традиционных религиях всегда сопровождаются обрядами, подчеркивающими значимость момента и особую близость к Богу в такие минуты. Удалив привычные церковные обряды из гражданина жизни [2], молодое советское государство столкнулось с появлением определенного «вакуума», оставив который было невозможно - человеческая потребность в психологической опоре на что-то сверхъестественное всё равно заполнила бы образовавшуюся пустоту. Власть была вынуждена возглавить этот процесс - так появилась «красная обрядность», представляющая собой комплекс коммунистических обрядов, направленных на замену существовавших ранее религиозных [3]. Новая сакральность порождала и предназначенную для проведения ритуалов архитектуру. Несмотря на возросший в последнее время интерес к советской архитектуре, тему сакральной архитектуры данного периода с искусствоведческой точки зрения можно назвать слабо изученной. Целью работы стало исследование влияния красной обрядности на художественно-пластические особенности данного пласта архитектуры. Для достижения этого в работе производится анализ и характеристика типологии советской сакральной архитектуры, выявляются и сопоставляются линии развития советских идеологических поисков в области осмысления проблемы смерти и архитектуры, связанной с данной темой, а также на основании выявленной корреляции вводится периодизация советской сакральной архитектуры, встраивающаяся в общую систему развития искусства данного периода [4]. Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с 1917 года до конца 1930-х годов. Нижняя граница - год создания советского государства и начала перемен, связанных с традиционной обрядностью. Выбор верхней границы объясняется тем, что именно в этот период эксперимент по созданию унифицированной советской сакральной жизни отходит на второй план, так как главная из сакральных тем - тема смерти - обретает новый угол восприятия из-за войны. Исследование показало, что центральное ритуальное сооружение - храм - так и не исчезло из жизни советского гражданина, так как в знаковые моменты людям нужно было обращение к чему-то возвышенному, инаковому по своей сути. Понимая это, архитекторы, беря за основу суть, функции и структуру, создают новые храмы советской сакральной жизни - крематории и мавзолеи. «Храмовость» данных строений проявляется за счет как обращения к визуальным образам древних святилищ, так и за счет использования отдельных пластических элементов, присущих данному типу сооружений. Советскую сакральную архитектуру 1917-1930-х годов можно разделить на два периода: 1. Реакционный (1917-1924 гг.); 2. Синкретичный (1925-1939 гг.). В первый период, хронологические рамки которого можно ограничить промежутком с 1917 по 1924 год, художественно-пластические элементы построения архитектурного образа, в основном, эклектичны. Мастера используют образы прошлого

прямолинейно, нередко включая непосредственно визуальные цитаты тех или иных объектов [5]. Так, например, поступает И.А. Фомин в проекте крематория «К небу» (илл.1), использующий образ Вавилонской башни как основу пластического решения, или работе А.Г. Джорогова, сочетающей в себе обращение к античным храмам и мавзолею в Галикарнассе (илл.2). Второй период, ограничиваемый временным промежутком с 1925-го по 1939-й год, можно назвать синкретичным. Начало периода маркируется конкурсом на первый Московский крематорий (1924 г.), так как именно его проекты показали выход на качественно новый уровень развития понимания советской сакральности (илл.3). На смену многоуровневой эклектике с прямым цитированием наследия прошлого приходит попытка переосмысления архитектурного образа святого места. Новые проекты также будут опираться на классические формы, однако они будут переработаны в условиях господствующего стиля. Пластическая нагруженность сменяется аскетизмом формы, обладающей определенной скульптурной целостностью и выразительностью. Мастера продолжают опираться на наследие прошлого, однако делают это аккуратнее: пропадает ощущение мозаики из отдельных форм и искусственного конструирования из них новых объектов. Сакральность перестает быть декоративной и становится формообразующей. Таким будет, например, проект первого московского крематория за авторством Д.П. Осипова (илл.4), а также работы П.С. Дуплицкого (илл.5,6) По данной периодизации можно проследить не только ход развития архитектурного восприятия новой, советской сакральности, но и в целом осмысления сакрального в СССР. В начале своего существования страна стала на рельсы абсолютного отрицания предшествующего, что отразилось и в архитектурных проектах: отказавшись от образов привычных православных храмов, но еще не будучи готовыми создать что-то принципиально новое, мастера обращаются к формам языческих святилищ дохристианской эпохи. При этом непосредственно обрядность остается шаблонной, а представления о сакральном - условными. Затем, ближе к 1925 году, советский пантеон становится оформленным. Смерть Ленина в 1924 году выводит представление о сакральности на новый уровень. Появившаяся концепция «Ленин жив» являет собой апофеоз советских представлений о том, что павшие за коммунизм становятся в авангард борьбы с реальностью за светлое будущее и ведут живых вперед, а «переселение» его после смерти в политический центр страны, на Красную площадь и паломничество граждан к вождю являет собой полноценное оформление религиозной стороны идеологии. Список литературы: Kutzner, H. What Makes a Sacred Space Sacred and under What Circumstances Does it Become Desanctified?. Review of Ecumenical Studies Sibiu, vol.13, no.2, 2021. - pp.309-316. Соколова А. Новому человеку - новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Малышева С.Ю. «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. М.: Новый хронограф, 2019. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: книга первая. Проблемы формообразования. М.: Стройиздат, 1996. Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры 1917-1925 гг. Документы и материалы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.

Источники и литература

- 1) Kutzner, H. What Makes a Sacred Space Sacred and under What Circumstances Does it Become Desanctified?. Review of Ecumenical Studies Sibiu, vol.13, no.2, 2021. - pp.309-316
- 2) Соколова А. Новому человеку – новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2022
- 3) Малышева С.Ю. «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. М.: Новый хронограф, 2019

- 4) Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: книга первая. Проблемы формообразования. М.: Стройиздат, 1996
- 5) Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры 1917-1925 гг. Документы и материалы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963

Иллюстрации

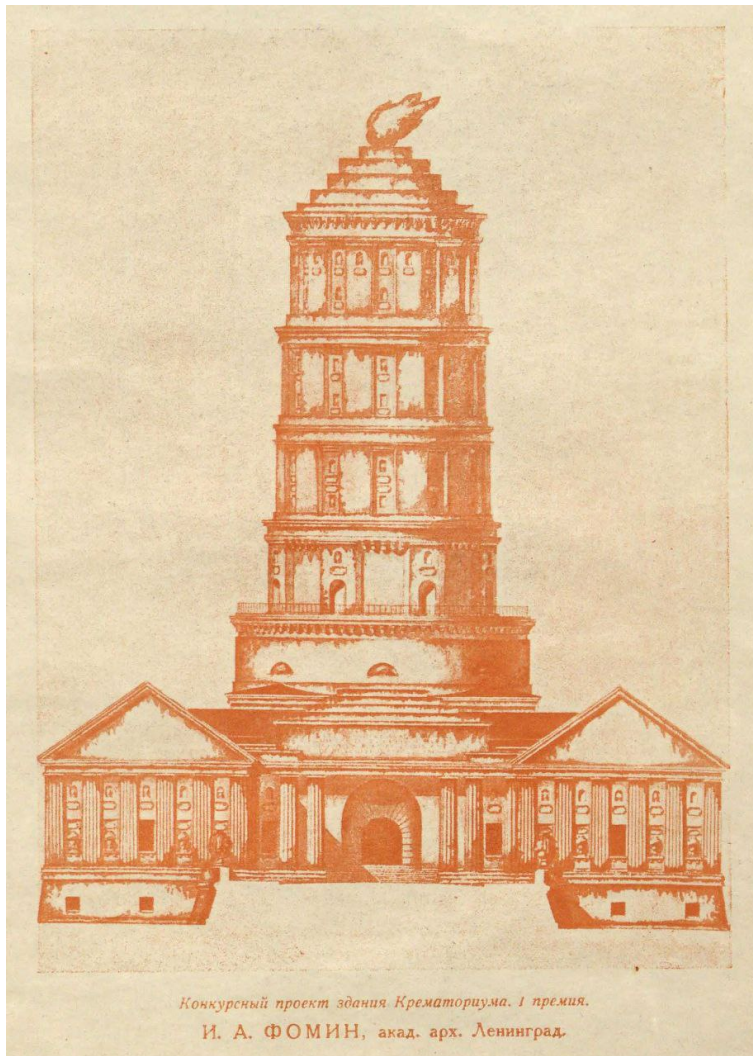

Рис. : И.А. Фомин. К небу. Конкурсный проект 1-го Крематориума для Ленинграда. 1 премия. 1919 г. Государственный музей истории Ленинграда, Санкт-Петербург, Россия

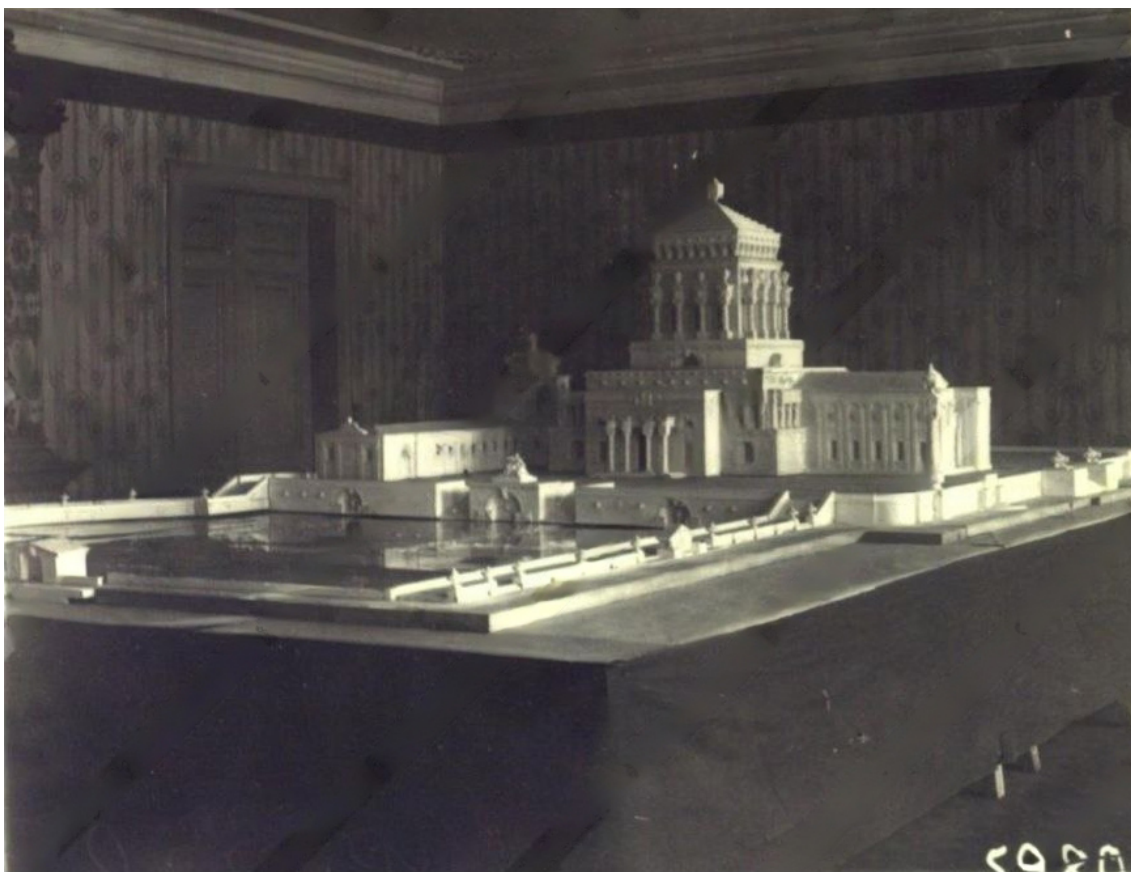

Рис. : А.Г. Джорогов. Жертва. Конкурсный проект 1-го Крематориума для Ленинграда. 1 премия. 1919 г. ЦГАКФФД СПб, Санкт-Петербург, Россия.

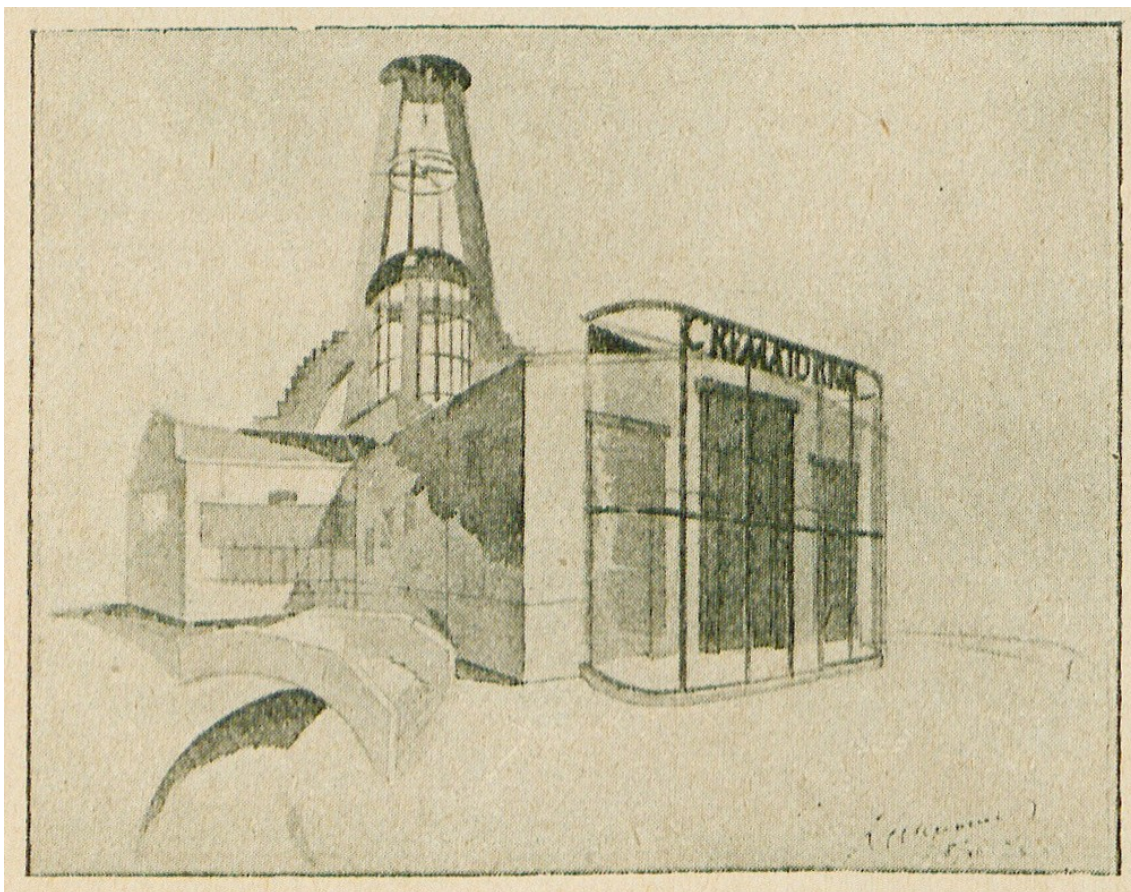
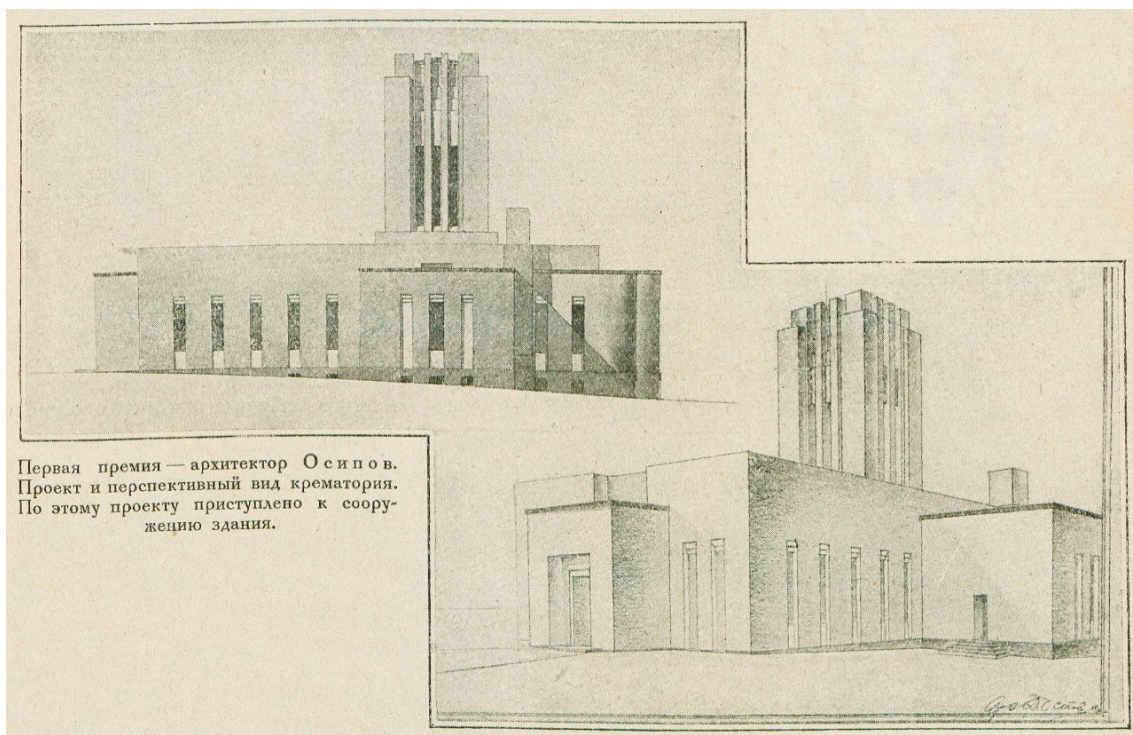

Рис. : К.С. Мельников. Конкурсный проект 1-го Московского крематория. II премия.. 1925. Источник: Строительство Москвы. М.: Издание Московского совета рабочих и крестьянских депутатов, 1926. - №5 - С. 6.

Первая премия — архитектор Осипов.
Проект и перспективный вид крематория.
По этому проекту приступлено к сооруже-
нию здания.

Рис. : Д.П. Осипов. Конкурсный проект 1-го Московского крематория. II премия. 1925. Источник: Строительство Москвы. М.: Издание Московского совета рабочих и крестьянских депутатов, 1926. - №5 - С. 7.

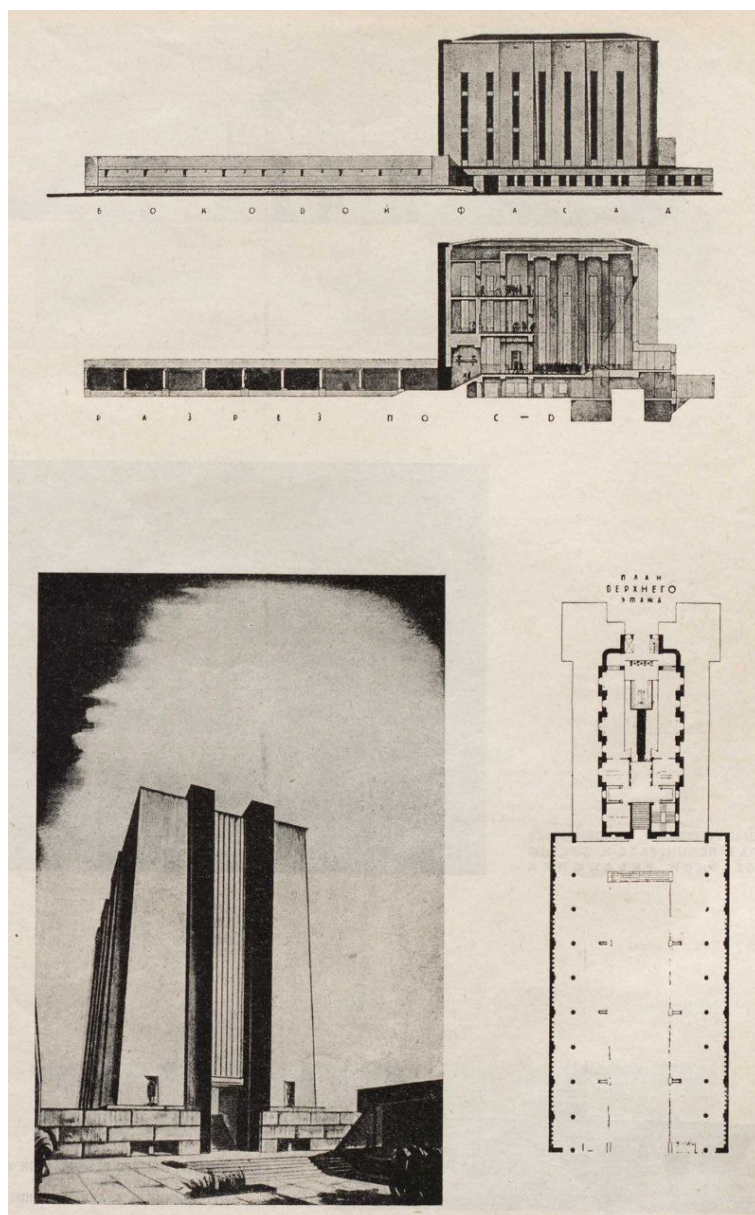

Рис. : П.С. Дуплицкий. Конкурсный проект крематория в Ленинграде. 2-я премия. 1929.
Источник: Ежегодник Общества архитекторов-художников : 13 выпуск. Л., 1930 – С.35

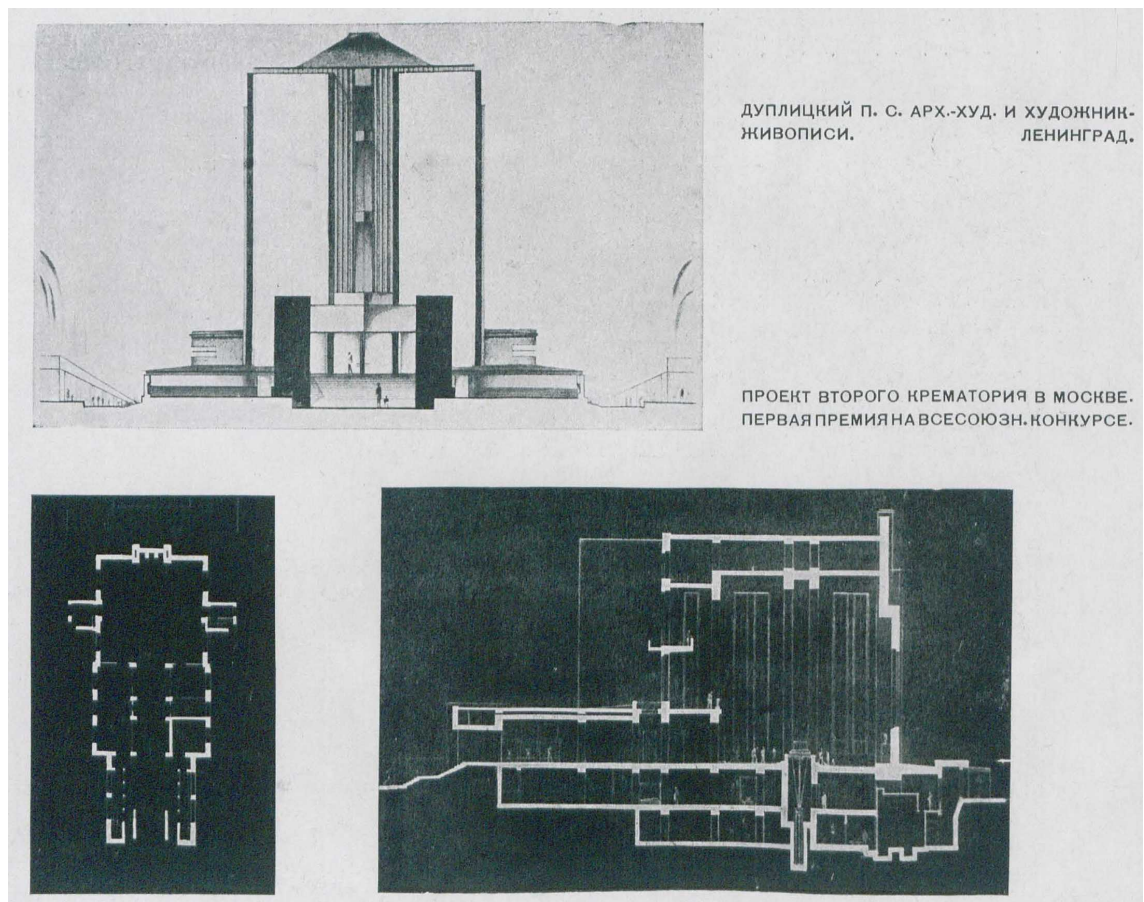

Рис. : П.С. Дуплицкий. Проект второго Крематория в Москве. 1-я премия на всесоюзном конкурсе. Источник: Ежегодник Общества архитекторов-художников : 14 выпуск. Л., 1935.